

0000

ИЛИ ВОДЕВИЛЬ?

драматические актеры В. Васильев и В. Бек-кова всеми силами стремятся сохранить замысел изображаемых

персонажей. Но их похвальные намерения еще больше увеличивают разностильность и без того сумбурного зрелища.

«Чистая эстрада» представлена в нем М. Новицким, которому, как гласит афиша, поручена роль М. Новицкого, «коварного человека». Ну что ж... М. Новицкого он играет вполне убедительно, ни с кем другим его не спутаешь. Что касается «коварства», то и оно на должной высоте; артист мешает ходу спектакля весьма настойчиво.

Трудно говорить о режиссуре В. Аврашова, постановщика всего рецензируемого действия. Попыткой совмещения разноликих искусств Театр эстрады как бы выдвигает новый бесспорный афоризм в духе Козьмы Пруткина: «Никто не совместит несовместимого». Стоило ли ради такого «новаторства» безрассудно растрачивать творческие силы стольких даровитых артистов?

В. БОРИСОВ.

Московская правда

12 июня 1958 г.

3 стр.

В ПРЕМЬЕРЕ Театра эстрады приняли участие артисты М. Миронова и Л. Миров с испытанными своими партнерами А. Менакером и М. Новицким. К ним присоединились молодые актеры В. Васильев и В. Бескова. Среди художников, отдавших свои дарования оформлению постановки, значится известный сатирик В. Ефимов, карикатуристы Л. и Ю. Черепановы. Музыку написал популярный композитор С. Кац. Опытный дирижер Н. Минх возглавляет оркестр, сопровождающий выступления артистов. Словом, афиша премьеры обнадеживает: есть кому блеснуть талантами в новом представлении, порадовать остроумием и меткостью злободневных наблюдений, посмеяться и, конечно же, заставить кое над чем задуматься.

На этот раз актеры, художники, музыканты решили отдать свое вожделенное водевилу. Постановка пьесы В. Коростылева «Переодетый жених или необычайное приключение».

Здесь происходит некая борьба между завзятыми мещанами и сквайрами, склочниками и скандалистами Аглаей Николаевной и ее супругом Пеллиодом Кузьмичем — с одной стороны, и частными советскими людьми: студентом Витором Семечкиным, старшиной милиции Тещей, спортивным тренером Нилой Бегаловой — с другой.

Второй конфликт возникает между всеми персонажами и зрителем из прошлого века — строгим блюстителем водевильных традиций. Поскольку действие разворачивается в наши дни, персонажи не желают укладываться в каноны жанра, хотя драматург использует многие извечные его приемы.

Есть в пьесе ловко построенная интрига, приятные куплеты, своеобразный юмор, достоверные жизненные наблюдения, хотя некоторые из них не кажутся свежими. Но В. Коростылев втискивает в один водевиль столько замысловатых ситуаций и путаных переделываний, что их, безусловно, хватило бы на несколько.

Весело и непринужденно сыграть водевиль, как известно, нелегко. Для этого необходимы безукоризненное чувство меры и вкуса, тонкое остроумие, музыкальность и непременно искренность. «Мир водевиля», — говорил К. С. Станиславский, — это совершенно реальный мир, но необыкновенные происшествия случаются в нем на каждом шагу... Персонажи водевиля очень искренны и просты... Их особенность — это то, что они абсолютно во все верят».

А теперь представьте себе, что исполнители ролей водевиля поминутно «выходят» на воплощаемых ими образов и заявляют зрителям: не подумайте, что мы на самом деле персонажи, нет, мы известные вам эстрадные актеры, а в спектакле участвуем лишь потому, что

не нашлось для нас более подходящего репертуара.

Не успели вы уверовать в события водевиля, возлечься в развитии его сюжета, как вас неумолимо возвращают в зал Театра эстрады. Вы настраиваетесь на «концертный лад», слушаете фелетон или просматриваете акробатическую сценку, а вас снова возвращают в водевиль.

Постепенно вы заново привыкаете к его героям, но только-только вас начинает понемногу захватывать действие, как тотчас появляется артист М. Новицкий и сообщает, что спектакль поставлен напрасно. Место Л. Миронова — на эстраде, и зря он отклоняется от своего призвания сатирика... Разговор по этому поводу идет долгий и, скажем прямо, утомительный.

Действию следует развиваться легко и стремительно. Оно то резко прерывается, то спускается на тормозах. Куплеты и танцы должны связывать течение сюжета, но они большей частью совсем оторваны от водевиля, превращены в сугубо самостоятельные номера.

Объясняются все эти несообразности просто. Водевиль решили совместить с эстрадным представ-

лением. Не получилось ни того, ни другого.

Водевиль — самостоятельный театральный жанр, законы его построения совсем иные, чем у эстрадного искусства. Особая у него и мера условности. Нельзя ее нарушать безнаказанно.

«Возмездие» пришло незамедлительно: в зале больше недоумений, чем веселья. Да и самим актерам приходится нелегко: им полагается верить в события пьесы, они не верят и стремятся найти выход из сложного положения каждый по-своему. Но хоть искривлен в своих неблагоприятных порывах Нелюдим в исполнении Л. Мирова, дальнего образа не получается. Неровна и игра М. Мироновой. В роли Аглаи Николаевны актриса лишь временами нащупывает верный путь разоблачения воинствующей обывательницы, но зачастую играет то, что в театре называется «отношением к образу». Она как бы подчеркивает свою личную неприязнь к Аглае.

А. Алексеев неплохо играет Зрителя из прошлого века, мягко и четко исполняет куплеты. Но самый смысл его роли бесследно растворяется в постановке, в которой потеряно основное действие. Молодые